

Настроение в палатах Международной конфедерации чернокнижников было мрачным, представители каждой страны-члена носили мрачные выражения лиц и проводили большую часть времени, бормоча между собой.

Гарри был бы таким же, если бы оказался в их незавидном положении, но это было не так.

Здесь его мнение ничего не значило, и это вполне бы его устроило, если бы на карту не были поставлены тысячи жизней.

"Могу я спросить, почему его люди маршируют к границе, а не аппарировать?" - спросил представитель Испании.

Призрак прочистил горло.

"Я не знаю", - ответил он. "Я полагаю, он мог быть обеспокоен ловушками, поджидающими их".

"И есть ли они вообще?" Испанец последовал за ним.

Призрак покачал головой.

"нет."

"Почему бы и нет?"

Призрак выпрямился, очевидно, не оценив обвинительный тон.

"Наши усилия были сосредоточены на укреплении Парижа. В течение нескольких недель мы готовились к этому нападению. Я могу заверить вас всех, что все под контролем, это просто вопрос прихода Гриндельвальда к нам".

Представители снова зашептались между собой, и Гарри неодобрительно покачал головой.

Это был плохой план.

"Я надеюсь, что ты прав", - сурово сказал Верховный Магвамп. "Министр заверил меня, что все наши авроры будут предоставлены в ваше распоряжение".

Гарри мог понять его положение.

Этот человек был французом и беспокоился о безопасности своей страны.

"Удалось ли вашим разведчикам точно подсчитать, сколько их?" - спросил Дож.

Призрак неловко пошаркал.

"Не совсем, - вмешался Фокс, - но нам сказали, что около трех тысяч. Наши разведчики не хотели подходить слишком близко."

"Примерно то, чего мы ожидали", - размышлял вслух Дож.

"По моим подсчетам, это было ближе к шести тысячам", - объяснил Гарри, бросив на Фокса раздраженный взгляд.

Проверила ли эта женщина вообще что-нибудь для себя?

"Шесть тысяч?" - настаивал Дож.

"Неправда!" Фокс защищался, но Верховный Магвамп отмахнулся от него.

"Вы уверены, что видели шесть тысяч человек?"

Гарри кивнул.

"Гриндельвальд недавно пополнил свои ряды, завербовавшись за границей. У него есть люди из Африки и Азии, вероятно, из других мест", - объяснил он. "Его ряды расширились, и когда мы встретимся, он, скорее всего, окажется в невыгодном положении".

Ропот среди представителей не был звуками людей, которых успокоили.

"Змей ошибается", - фыркнул Фокс. "Наши разведчики не могли быть настолько неточными".

"И все же, похоже, что они были", - многозначительно ответил Верховный Магвамп.

"Ты веришь ему на слово, а не нам?" - недоверчиво спросил Фокс.

"Нет, - отрицал Верховный Магвамп, - но я был бы готов к шести тысячам, и мне пришлось бы иметь дело с меньшим количеством", - объяснил он. "Какие еще меры приняты?"

Фокс, казалось, не была довольна объяснением, но Призрак заговорил прежде, чем она смогла высказать свои мысли по этому поводу.

"Мы начали эвакуацию женщин и детей из города. Мужчины, которые готовы сражаться, были распределены по уже созданным группам. Те, которые не являются..."

"Те, которых нет?" Абрео нажал.

"Их задерживают, чтобы убедиться, что они не являются агентами Гриндельвальда".

Его слова были встречены недовольным бормотанием и покачиванием головами собравшихся представителей.

"Это необходимая мера", - настаивал Призрак. "В данном случае лучше перестраховаться, чем потом сожалеть".

Абрео кивнул.

"Я понимаю", - вздохнул он. "Я оставляю решение этих вопросов на ваше усмотрение. Боюсь, я не смогу оставаться беспристрастным."

"Я не хочу проявить к вам неуважение, но именно поэтому это было сделано незаметно", - ответил Призрак.

Гарри верил ему, даже верил, что Призрак думал, что он поступает правильно, когда дело доходит до подготовки защиты, но Гарри не мог игнорировать чувство, что он был серьезно неправ.

"А что, если он не нападет на Париж?" вмешался российский министр магии.

"Конечно, он нападет на Париж", - усмехнулся испанец.

Российский министр в ответ лишь пожал плечами, легкая усмешка тронула его губы.

"Мы не сомневаемся, что его целью является Париж. Это место, где находится министерство, и самый важный город во Франции. Он не стал бы тратить свое время в другом месте, - резонно заметил Фокс.

Абрео промурлыкал.

"Я склонен согласиться с вами. У кого-нибудь еще есть какие-нибудь другие мысли?"

Никто не произнес ни слова.

Гарри тоже придержал язык.

У него были свои собственные мысли, но у него не было никаких доказательств, чтобы подтвердить их.

Насколько Гарри знал, Геллерт вполне мог напасть только на Париж, но, по правде говоря, это не имело значения.

Он все еще считал, что будет лучше, если Гриндельвальду вообще не разрешат въехать во Францию.

"Тогда я объявляю эту встречу закрытой, чтобы позволить вам продолжить ваши приготовления. Пожалуйста, будьте готовы к экстренному созыву в ближайшие дни".

Комната начала проясняться, и Фокс бросила на Гарри самодовольный взгляд, хотя у нее не было причин так себя чувствовать.

Если бы все обернулось к худшему, как ожидал Гарри, ей не из-за чего было бы чувствовать себя самодовольной.

Не то чтобы Гарри радовался чему-то столь мелкому, не учитывая, какой ценой это было бы.

Глубоко вздохнув, он покинул покои, в последний раз отвлекшись на то, что должно было произойти.

По его собственным наблюдениям, люди Гриндельвальда придут на французскую границу всего через два дня. План Призрака был высечен на камне, и больше ничего нельзя было сделать.

"Мой отец хотел бы поговорить с вами", - попросил голос с сильным акцентом.

Гарри обернулся и увидел, что сын российского министра манит его в одну из боковых комнат за пределами главного зала.

Нахмурившись, Гарри вошел и обнаружил сидящего за столом с двумя дополнительными охранниками по обе стороны от него, каждый со своими палочками в руке.

"Я не верю, что от них было бы много пользы", - усмехнулся министр, кивая в сторону своего нервничающего окружения. "Если верить слухам о тебе, ты мог бы убить нас всех без особых усилий с твоей стороны".

Гарри фыркнул.

"У меня нет привычки убивать тех, кто не является моим врагом и уж точно не союзником".

Министр кивнул и жестом приказал своим людям убрать палочки, что было выполнено осторожно.

"Змей", - сказал министр с восхищением. "Даже в России слухи о ваших деяниях слышны всем. Женщины падают в обморок, а преступники дрожат при упоминании о тебе. Вполне себе репутация, которую вы себе создали."

"Вы знаете, что говорят о слухах", - вежливо ответил Гарри.

"Па, это правда, но не в том, что касается тебя. Нджет, наш враг боится тебя по уважительной причине. Даже мои собственные люди предупреждали меня о встрече с вами."

"Тогда почему ты это сделал?" Гарри спросил.

"Я хотел посмотреть на человека, многие произносят его имя. Я хотел сам увидеть, что делает тебя таким особенным, получить представление о том, какой ты человек".

"Вы удовлетворены?" - раздраженно спросил Гарри.

Много лет назад он устал быть чем-то вроде второстепенного зрелища для других, люди хотели посмотреть на его шрам и спросить о том, как он пережил нападение Волдеморта в детстве, когда погибли люди, которые не были бездарными.

Русский усмехнулся, прежде чем кивнуть.

"Па, я удовлетворен тем, что, возможно, в слухах больше правды, чем я думал. Вы молодой человек, но человек, который многое пережил. Я вижу это в твоих глазах, в них гнев, боль и готовность сделать все необходимое, чтобы победить твоих врагов. Кто-то может сказать, что это тьма, но для меня ты безжалостен из чувства долга".

Гарри мог только фыркнуть в ответ.

"Более того, - продолжил министр, - я заметил, что вы не согласны со своим начальством. Вы не верите, что их тактика правильная".

"Я не знаю", - беззастенчиво признался Гарри. "Я думаю, что позволить Гриндельвальду въехать во Францию было бы ошибкой".

"Я согласен с вами", - ответил русский. "Этот Призрак, он ослеплен своей верой в то, что Гриндельвальд будет нацелен только на Париж. Если бы он шел по моей стране, я бы встретил его за ее пределами. Если ICW ошибается, последствия могут быть ужасными. Мне тоже неловко впускать его. Когда он пересечет границу, он сможет послать своих людей куда пожелает."

"Итак, что мы можем с этим поделать?"

"Ничего", - как ни в чем не бывало ответил министр. "Планы уже находятся в действии. Иногда мы должны позволять людям совершать ошибки, чтобы они научились быть лучше. Это может стать очень суровым уроком для всех участников, и я надеюсь, что он извлечет из этого урок. Я не буду рисковать своими людьми, защищая Францию в одиночку в открытом поле, когда никто другой не сделал бы того же для России".

"Значит, мы просто позволим этому случиться?"

"Какой у нас есть выбор? Гриндельвальд уже марширует. Мы должны довести этот план до конца и надеяться, что этого будет достаточно, чтобы отбиться от него".

"А если это не так?"

"Многие погибнут, и Франция попадет под его контроль".

Гарри сдуслся, хотя на данный момент такая участь была почти неизбежна.

"Я понимаю ваше разочарование, - утешил русский, - но если есть кто-то, кто может найти преимущество, когда оно больше всего нужно, возможно, это будете вы", - добавил он, вставая. "Я желаю тебе всего наилучшего, Змей, и надеюсь, что в данном случае мы оба ошибаемся, но у меня есть свои сомнения".

Пробормотав несколько инструкций по-русски, пятеро мужчин ушли, и Гарри обратил свое внимание на предстоящую битву.

"Что, если Гриндельвальд решил, что Париж слишком хорошо защищен, или если у него были другие планы, помимо его предыдущего образа действий?"

Об этом было невыносимо думать, и независимо от исхода боевых действий, последствия были бы достойны внимания.

У Уильяма были приятные воспоминания о Париже. Именно здесь он, наконец, сделал предложение руки и сердца Анжелике, и где она ответила на этот жест, объявив ему о своей беременности. Он даже был уверен, что Чарлюс был зачат здесь, но Париж больше не был тем городом, который он помнил.

Улицы в центре города были лишены как маглов, так и волшебного народа, многие из первых ушли с объявлением войны, а вторые были отосланы за последние дни.

Мало помогало то, что почти все здания в поле зрения были заколочены досками, а наиболее важные были снабжены защитными чарами, в которые Уильям мало верил.

Они не выдержали бы ничего, кроме импровизированной тюрьмы, в которой содержались волшебники, отказавшиеся сражаться.

Уильям не согласился с этой мерой.

Новый глава Департамента юстиции ICW не многим понравился, а его помощник и подавно.

У нее было чувство собственной важности, способное соперничать с любым Малфоем, которого встречал Уильям.

Он не понимал, почему этот Призрак был поставлен во главе сил ICW, когда в их распоряжении были такие люди, как Габриэль Грюм.

Призрак был Мастер-ударником, и хотя Уильям уважал то, что они делали, они не были обучены командовать целыми армиями, по крайней мере, насколько он знал.

Ему нужно будет посоветоваться с Гарри.

"Какой гребаный беспорядок", - заявил Габриэль, садясь рядом с ним. "Если эти придурки будут продолжать в том же духе, нас всех вздернут за яйца в течение недели".

Уильям усмехнулся.

Все, конечно, выглядело мрачно, но он не был таким пессимистом, как Грюм.

"Где Яксли?" - спросил Габриэль.

"Он ушел куда-то с Гилбертом, - вздохнул Уильям, - вероятно, что-то нехорошее".

"Да, - согласился Габриэль, - пусть они развлекаются, пока могут. У нас есть более важные вещи, о которых нужно подумать".

"Например, насколько мы расстроены, когда появляется Гриндельвальд?"

Грюм фыркнул.

"Да, это звучит примерно так".

Уильям покачал головой и полез в свою сумку.

"Выпить?" - спросил он, доставая бутылку коньяка.

"Где ты это взял?" - подозрительно спросил Габриэль.

"Гилберт дал это мне. Я подумал, что лучше не спрашивать и просто наслаждаться этим".

Габриэль кивнул в знак согласия и наколдовал пару бокалов.

Когда они были наполнены щедрой порцией, он поднял свой собственный высоко вверх.

"За дерьмовые планы", - провозгласил он тост.

Уильям поддержал это мнение, и двое мужчин осушили свои бокалы.

"Чья это сова?" - спросил Габриэль, указывая на большую белую птицу, которая приземлилась рядом с ними.

"Понятия не имею", - ответил Уильям.

Он знал, что это принадлежало Гарри, но этот человек не послал бы Тесея к нему сюда, если бы это не было связано с войной и чем-то чрезвычайно важным.

Нахмурившись, он развернул кусок пергамента, который снял с ноги совы, и прочитал короткое послание вслух, заставив Габриэля и Уильяма занервничать.

"Гриндельвальд прибудет примерно через 48 часов".

"Что ж, тогда нам лучше привести свои задницы в порядок, но не раньше, чем мы выпьем еще", - решил Грюм.

Уильям налил каждому из них еще по одной, на этот раз скорее для того, чтобы укрепить их

решимость, чем ради удовольствия.

Гриндельвальд марширует по Франции!

автор: Альберт Проуз

Арктур покачал головой, читая статью, приложенная фотография была довольно зловещей по своей природе. Это была фотография людей Гриндельвальда, нагло бредущих строем по полю, не заботясь о том, кто их видит.

"Самоуверенные ублюдки", - прорычал он.

"Мы были приведены в состояние повышенной готовности в больнице", - вздохнула Дорея, указывая на статью. "Как ты думаешь, Персей и Кэсси там?"

"Конечно, это так", - фыркнул Арктур. "Я надеюсь, что предательские засранцы получают по заслугам".

"Ты не это имеешь в виду", - возразила Дорея.

"Не так ли?"

Дорея покачала головой и занялась уборкой кухонного стола.

"Я тоже сержусь на них, но я не хочу, чтобы они умирали", - пробормотала она.

"Если ты играешь в глупые игры, ты выигрываешь глупые призы", - ответил Арктур. "Они оба идиоты, которые не стоят пара от мочи гиппогрифа".

"Обязательно быть таким грубым?" Дорея неодобрительно вздохнула.

Арктур небрежно пожал плечами, возвращаясь к статье, игнорируя желание поехать во Францию и самому разобраться со своими братьями и сестрами.

Нет, как бы сильно он их ни презирал, он не думал, что сможет заставить себя убить своих сородичей, если только у него не будет другого выбора в этом вопросе.

Тем не менее, несмотря на все усилия ICW, война шла не очень хорошо, и если бы Франция пала, это стало бы серьезным ударом по объединенным усилиям по прекращению режима Гриндельвальда.

Персей никогда в жизни не заходил так далеко. Геллерт настоял на марше, поскольку не хотел, чтобы они попали в какие-либо ловушки, которые могли быть расставлены. Это был осторожный, но понятный подход, хотя волдыри на ногах Персея были гораздо менее снисходительны к своему лидеру.

"Почему мы просто не полетели?" - сокрушался один из мужчин.

Персей слышал один и тот же вопрос дюжину раз за последние дни, и ответ был прост: их было недостаточно, чтобы обойти, и Геллерт не хотел, чтобы их силы разделились.

Они находились на ключевом этапе своих планов, и не следовало рисковать.

Почему Геллерт покинет их, когда они въедут во Францию, Персей не знал, но он знал, что этот человек не сделал бы этого, если бы это не было жизненно важно.

"Мы достигнем границы в течение следующего дня", - сообщил ему Геллерт. "Мы продолжим маршировать и убедимся, что люди накормлены и отдохнули, прежде чем мы войдем. Когда мы преодолеем оборону, я хочу, чтобы вы и ваши люди аппарировали сюда", - объяснил он, указывая на точку на карте к югу от Парижа. Именно оттуда вы будете атаковать город".

"И где ты будешь?"

Геллерт ухмыльнулся почти с гордостью.

"Ты узнаешь достаточно скоро", - заверил он его. "На данный момент лучше не говорить слишком много".

Персей понимающе кивнул.

Хотя приток мужчин, которых они получили, был благом, не было времени проверить их всех.

Всегда было возможно, что среди них были шпионы, но не факт, что все, что они могли узнать, принесло бы им какую-либо пользу. Геллерт многое держал при себе, и ничего, что могло бы нанести ущерб, не раскрывалось до тех пор, пока в этом не возникала необходимость.

"Итак, тогда завтра?" - спросил Персей.

Геллерт кивнул, в его глазах мелькнуло возбуждение.

"Завтра", - подтвердил он. "Париж падет, а вместе с ним и Франция".

"Что это, черт возьми, такое?" Габриэль яростно сплюнул. "Я ожидал, что вас будет по меньшей мере семьсот. Где индейцы?"

Человек, на которого обрушился гнев Габриэля, пожал плечами.

"Я не знаю, что тебе сказать. Остальные из нас не готовы, и мы ничего не знаем об индейцах".

"Невероятно", - заявил Габриэль. "Вас не может быть больше трех сотен".

"Звучит правильно", - согласился канадец.

Грюм что-то проворчал себе под нос, приближаясь к Уильяму.

"Ну, если нас не трахали раньше", - прорычал он.

"Насколько все плохо?" - спросил Уильям.

"Достаточно плохо, что у нас распухли щеки, и мы должны подготовиться к сухому траху. У него было шесть тысяч человек? У нас всего чуть больше четырех тысяч, и четверть из них - русские. Во что играет этот главный придурок?"

Уильям не стал бы притворяться, что знает, но если Габриэль волновался, значит, на то были причины.

Перед отъездом он попрощался с Анжеликой и Чарлюсом, но Уильям впервые почувствовал, что, возможно, больше их не увидит.

В течение нескольких месяцев он мысленно готовился к такой возможности, но теперь, когда это стало более возможным, чем когда-либо, он понял, что не готов к этому.

Не то чтобы он когда-нибудь был таким, но это было так, как если бы сейчас он стоял посреди Парижа, ожидая, когда смерть заберет его.

"Черт возьми", - пробормотал он.

"Черт возьми, это верно", - согласился Гилберт. "Нам понадобится чудо, чтобы выбраться из этого живыми".

Яксли кивнул, его каменное выражение лица было более напряженным, чем обычно, но его это не остановило.

Уильям не имел много общего с семьей на протяжении многих лет, но он начал уважать человека, который уже дважды сражался бок о бок с ним.

Несмотря на то, какими мрачными казались перспективы, Яксли был там вместе с Габриэлем и даже Гилбертом, который, несомненно, был довольно пьян.

"Кто-нибудь хочет глоток?" - спросил он, протягивая бутылку водки. "Я освободил его от некоторых сухариков", - хихикнул он.

Уильям фыркнул и покачал головой.

"Я думаю, что сохраню ясную голову".

"Да", - эхом отозвался Габриэль.

"Как хочешь", - пожал плечами Гилберт, прежде чем сделать большой глоток из бутылки, удовлетворенно причмокнув губами, когда закончил, и громко рыгнув. "Это для Гриндельвальда".

"Если бы только этого было достаточно", - усмехнулся Габриэль.

"ОНИ НАСТУПАЮТ!"

Они бросились туда, откуда доносился голос, как и все остальные, кто его слышал.

Вдалеке волна за волной к ним катились люди, их было так много, что нельзя было отличить одного от другого.

"Ну, черт возьми", - мрачно сказал Уильям, крепче сжимая свою палочку.

Мысли о том, что должно было произойти, были достаточно навязчивыми, чтобы нарушить его сон с тех пор, как он прибыл, но вид врага, атакующего их, заставил эти мысли чувствовать себя почти желанными по сравнению с ними.

"Как я уже сказал, нам понадобится чудо", - повторил Габриэль. "Как ты думаешь, он придет?"

Уильям сразу понял, кого имел в виду Грюм, и хотя они могли бы использовать кого-то вроде Гарри, Уильям хотел, чтобы молодой человек держался подальше от этого.

Он покачал головой.

В лучшем случае это было принятие желаемого за действительное - верить, что Гарри здесь не будет.

Его прибытие было лишь вопросом времени.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701184>